

шего писателя, положим, на Фонвизина или на кого-нибудь другого, то я ему дам вдвое, чтобы он этого не делал. И я буду иметь удовольствие обезоружить деньгами как того, кто подстрекнул автора пасквиля, так и самого пасквилянта».³⁴ Если отвлечься от моральных оценок, которые дает посылку Хвостова Хемницер, остается четкое впечатление, что Хвостов в этой полемике был орудием в чужих руках. Сохранилось и другое сочинение, подтверждающее такое мнение. Это прозаическое письмо анонима против Хвостова в защиту Фонвизина, известное под названием «Возражение Фонвизина», но вряд ли ему принадлежащее. В нем точно так же говорится, что Хвостов ласкается покровительством знатных людей и напрягает «весь бедный свой умишко рассмешить их шутками».³⁵ Вообще же откликов на «Послание» было больше, и не все они столь резко осуждали его автора. Об одном из не дошедших до нас стихотворений сообщал в письме Д. И. Хвостову, находившемуся в Москве, тот же летописец петербургской литературной жизни М. Н. Муравьев 10 августа 1781 г.: «Здесь покуда Хвостов и Нелединский. Последний, сказывают, писал пьесу в стихах на послание первого. Порицает род письма, хваля остроумие. Зачем, говорит ему, не поешь ты славы русской, как били турок мы неверных... придумайте гемистишь по-русски, по-военному, по-Неледински...»³⁶ Произведение, сколько-нибудь похожее на издаваемую Муравьевым программу, отсутствует не только среди опубликованных сочинений Ю. А. Нелединского-Мелецкого, но и в более полном рукописном сборнике «Стихотворения», хранящемся в Пушкинском Доме.³⁷ Вряд ли возражение Нелединского Хвостову было принципиальным и резким. Во всяком случае на их дружеских отношениях оно никак не отразилось; они продолжались до последних дней жизни Хвостова. Любопытные заметки по этому поводу оставил племянник А. В. Храповицкого Н. В. Сушков, который знал этих людей уже в старости. «Забавно было видеть с пим <Хвостовым> и Ю. А. Нелединским-Мелецким — А. С. Шишкова. Мне случалось быть свидетелем дружеских бесед этих трех умных и просвещенных стариков на вечеринках у Хвостова, на которые он иногда приглашал и меня. Шишков, всегда чинный и холодный, со строгим лицом, с угрюмо отвислою губой; Нелединский, живой, веселый, открытый, как юноша; Хвостов — остряк и балагур... Один рассказывает и упоминает нецеломудренные анекдоты и случаи, другой отпускает не совсем назидательные двусмысленности; Хвостов и Нелединский оживляются, молодеют; разговор становится также все моложе и вольнее; рассеянный Шишков многое пропускает...»³⁸

³⁴ Там же, с. 179, 336.

³⁵ Пигарев К. В. Творчество Фонвизина, с. 279.

³⁶ ПД, ф. 322, № 59, л. 59.

³⁷ ПД, ф. 265, оп. 2, № 1772. — Сб. «Стихотворения Нелединского-Мелецкого».

³⁸ ПД, шифрованный фонд, № 15897, л. 5—6.